

УДК 639.127.2:799.2:32.019.52

Поступила в редакцию 19.04.2020 г.

После исправления – 27.04.2020 г.

ОБ ОТНОШЕНИИ ОХОТНИКОВ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ К ВЕСЕННЕЙ ОХОТЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

© 2020 г. А.В. Солоха, К.Ю. Гороховский

ФГБУ «Федеральный центр развития охотничьего хозяйства»
105118, г. Москва, ул. Вольная, д. 13, e-mail: alex.solokha@gmail.com

Представлено социологическое исследование по проблематике весенней охоты на водоплавающую дичь. Опрос в форме анкетирования проведен среди охотников в Курганской и Тюменской областях. Собрано около 2,2 тыс. заполненных анкет. Запрет весенней охоты поддержали 42,1% респондентов из Курганской области, 64,6% респондентов из Тюменской области и 59,0% ответивших приезжих охотников. Выявлена зависимость позиции от уровня урбанизации, природно-климатических условий и охотничьего опыта. Доля оппонентов весенней охоты в небольших населенных пунктах была выше, чем в областных центрах. Большинство респондентов из южных районов выступили против весенней охоты, тогда как в северных районах ее, в основном, поддержали. На необходимость закрытия весенней охоты указывали, как правило, более опытные охотники, чем сторонники ее продолжения. Результаты опроса могут быть использованы для совершенствования управления ресурсами водоплавающей дичи.

Ключевые слова: водоплавающая дичь, весенняя охота, социологическое исследование, анкетирование.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия, вследствие либерализации охотничьего законодательства, весенняя охота на водоплавающую дичь приобрела в России массовый характер. В соответствии с действующими Правилами охоты (Приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. N 512), отстрел самцов уток и гусей, кроме серого гуся (*Anser anser*), разрешен во всех субъектах Российской Федерации, и лишь некоторые из них добровольно установили запрет путем принятия местных параметров охоты. Между тем, весенняя охота неоднозначно воспринимается в обществе и имеет более многочисленных, чем охота в осенний период, оппонентов. За ее запрет, в частности, на юге Западной Сибири выступают не только экологические организации, но и ряд

орнитологов и охотоведов, указывающих на значительный ущерб для гнездящихся популяций птиц (Яновский, 2004, 2005; Михантьев, Селиванова, 2005; Бондарев, 2011, 2019 и др.). При этом, отношение самих охотников к весенней охоте до настоящего времени оставалось неизученным.

Данное социологическое исследование инициировано с целью содействия устойчивому использованию ресурсов водоплавающей дичи на юге Западной Сибири. Учет мнений охотников, наряду с экологическими и экономическими аргументами, необходим для принятия взвешенных управленческих решений по организации весенней охоты и минимизации возможных конфликтов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Эмпирическое исследование, организованное в соответствии с методологией социологических работ (Осипов и др., 1983; Осипов, 1991), первоначально охватывало три субъекта РФ – Курганскую, Тюменскую (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) и Новосибирскую области. Однако Новосибирская область впоследствии исключена из обзора в связи с недостаточным объемом полученных материалов.

Основным методом сбора первичных данных был опрос в форме анкетирования. Опросный лист «Весенняя охота – «ЗА» или «ПРОТИВ» содержал просьбу отметить один вариант ответа, отражающий персональное отношение к весенней охоте на водоплавающую дичь, из следующих: 1) весенняя охота должна быть закрыта; 2) весенняя охота должна продолжаться как в настоящее время; 3) весенняя охота должна быть сокращена по продолжительности; 4) весенняя охота должна быть расширена по продолжительности и 5) другое. Также предлагалось оставить свои комментарии.

В опросе могли принять участие только зарегистрированные охотники, для чего требовалось указать фамилию и номер охотничьего билета. Анкеты без этих сведений выбраковывали. Также запрашивалась следующая информация: место жительства, охотничий стаж (срок владения охотничьим билетом), ареал охоты (районы) и контактные данные.

Анкетирование проводилось с июля по декабрь 2017 г. путем массового тиражирования и распространения опросных листов в регионах. Бумажные бланки распределяли вместе с выдачей разрешений на летне-осеннюю охоту. Заполнение анкет было возможно и при сдаче разрешений в конце сезона. Электронный вариант опросного листа был доступен для скачивания на сайтах ФГБУ «Центрохотконтроль» и региональных уполномоченных органов. Также имелась возможность ответить на вопросы в сети Интернет: электронная анкета, созданная при помощи онлайн-сервиса «Google-формы», открывалась по ссылке на тематических ресурсах. Выразить свое

мнение мог практически любой охотник Курганской и Тюменской областей и, таким образом, обследован весь целевой социум. Всего до конца 2017 г. получено 2179 заполненных опросных листов, в том числе 1637 экземпляров с данными по Курганской области и 570 экземпляров с данными по Тюменской области. При этом некоторые анкеты содержали сведения по обоим регионам.

Обработку и анализ ответов проводили с дифференциацией на резидентов, то есть жителей опрашиваемых регионов, и нерезидентов – жителей других субъектов РФ, приезжавших в Курганскую и Тюменскую области на охоту. Для выявления факторов, определяющих отношение (позицию) охотников, были выдвинуты и проверены три рабочие гипотезы:

1) Позиция зависит от уровня урбанизации. Сравнивали ответы жителей областных центров (г. Курган – население 325 тыс. чел., г. Тюмень – население 788,6 тыс. человек) и других населенных пунктов;

2) Позиция зависит от доступности результативной осенней охоты, определяемой обеспеченностью водно-болотными угодьями. Сравнивали мнения респондентов из разных природно-климатических зон;

3) Позиция зависит от охотничьего опыта. Сравнивали мнения респондентов с различным стажем охотника.

Статистическую обработку данных опроса проводили с использованием инструментов анализа в приложении Microsoft Excel. Достоверность различий оценивали по t-критерию Стьюдента. Общие сведения по охоте на водоплавающую дичь на юге Западной Сибири получены на Интернет-ресурсах уполномоченных органов регионов, а также из ведомственных материалов Минприроды России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Резиденты Курганской области

В общей сложности от охотников, проживающих в Курганской области и указавших свои персональные данные, получено 1505 анкет. Однако, среди этих

ОБ ОТНОШЕНИИ ОХОТНИКОВ

материалов встречались анкеты с отсутствующим или неопределенным мнением в отношении весенней охоты. Такие, не несущие полезной информации, анкеты исключены из дальнейшего анализа, поскольку их авторы, фактически, не отличались от охотников, проигнорировавших опрос. В итоге, количество респондентов из Курганской области, приславших *значимые* анкеты, составило 1475 человек. Из этого числа 620 человек (42%) проголосовали за запрет весенней охоты и один охотник (0,1%) высказался против нее в своем комментарии к варианту ответа «другое». Остальные участники оказались сторонниками весенней охоты, в том числе, 550 человек (37,3%) выбрали ее продолжение в существующем виде, 35

человек (2,4%) - сокращение продолжительности, 240 (16,3%) – увеличение продолжительности, и 29 (2,0%) респондентов отметили вариант «другое», но в комментариях поддержали весеннюю охоту с теми или иными замечаниями.

Зависимость от уровня урбанизации. Сравнение ответов жителей г. Кургана и остальных населенных пунктов области проиллюстрировано на рис. 1. Из приведенных ответов следует, что противниками весенней охоты выступало 40,5% респондентов из г. Кургана и 42,1% респондентов из других населенных пунктов Курганской области. Другие (соответственно 59,5% и 57,9%), так или иначе, поддерживали весеннюю охоту.

Рис. 1. Отношение охотников г. Кургана (А) и районов Курганской области (Б) к весенней охоте на водоплавающую дичь (в скобках – количество голосов)

Зависимость от природно-климатических условий. Мы предположили, что длительная и успешная летне-осенняя охота могла удовлетворять «среднегодовым» потребностям местных жителей и, таким образом, снижать их запросы на нетрадиционную охоту весной. Доступность и эффективность осенней охоты во многом определяется наличием мелководных степных озер, служащих местами массового размножения, линьки и миграционных остановок водоплавающих птиц, а также продолжительностью безморозного периода. В Курганской области такие различия можно обнаружить между северной и южной частями региона. Следовательно, проживающие там охотники могли иметь разное мнение относительно весенней охоты. К «северным» мы отнесли Катайский,

Шадринский, Каргопольский, Шатровский и Далматовский районы, к «южным» – Куртамышский, Звериноголовский, Альменевский, Лебяжьевский, Половинский, Макушинский, Петуховский, Сафакулевский и Целинный районы. Структура обобщенных по группам районов мнений охотников представлена в табл. 1.

Как видно из таблицы, закрытие весенней охоты поддержали 29,2% респондентов из северных и 54,2% респондентов из южных районов. Отдельно мы проанализировали ответы из Притобольного района – нетипичного по гидрологии для юга области. Локализованные в долине Тобола водно-болотные угодья представлены здесь, главным образом, небольшими, частично пересыхающими летом озерами-старицами. По всей видимости, эти

СОЛОХА, ГОРОХОВСКИЙ

водоемы не служат местами концентрации дичи в летне-осенний сезон, и осенняя

охота в Притобольном не столь добычлива, как в соседних районах.

Таблица 1. Результаты опроса по группам районов Курганской области

Вариант ответа по весенней охоте	Северные районы		Южные районы	
	кол-во голосов	%	кол-во голосов	%
Должна быть закрыта	98	29,2	206	54,2
Должна продолжаться как в настоящее время	159	47,5	121	31,8
Должна быть сокращена по продолжительности	8	2,4	10	2,6
Должна быть расширена по продолжительности	68	20,3	39	10,3
Другое мнение, в том или ином виде за продолжение	2	0,6	4	1,1
<i>Всего значимых ответов</i>	<i>335</i>	<i>100</i>	<i>380</i>	<i>100</i>

С другой стороны, весной разливы реки могут привлекать большое количество уток. Вероятно, весенняя охота имеет существенное значение для местных охотников, и они стремятся ее сохранить: из 55 ответивших только 8 человек (14,5%) поддержали закрытие, тогда как все остальные (47 человек или 85,5%) проголосовали за продолжение, в том числе 23 респондента (41,8%) – за расширение сроков весенней охоты.

Зависимость от охотничьего опыта. Для всех 1442 респондентов с указанным охотничьим стажем этот показатель варьировался от 1 до 61 года, составляя в среднем $22,8 \pm 0,36$ лет. При этом средний стаж респондентов из г. Кургана ($n=214$) равен $22,6 \pm 0,98$ лет, из

районов Курганской области ($n=1206$) – $22,9 \pm 0,39$ лет.

С целью выяснения степени различий по длительности стажа между противниками и сторонниками весенней охоты мы объединили все варианты ответов в две группы. К первой отнесены голоса за запрет весенней охоты (варианты «весенняя охота должна быть закрыта» и «другое» с комментариями против охоты), ко второй – голоса за тот или иной вариант ее продолжения («должна продолжаться как в настоящее время», «расширить», «сократить» и «другое» с комментариями в поддержку охоты). Сравнение охотничьего стажа этих двух групп респондентов с учетом урбанизации представлено в табл. 2.

Таблица 2. Средние показатели охотничьего стажа (количество лет; в скобках – размер выборки) респондентов из Курганской области с разными мнениями

Вариант мнений по весенней охоте	Курганская обл. в целом	г. Курган	Районы без г. Кургана
Должна быть закрыта	$23,8 \pm 0,55$ ($n=605$)	$23,8 \pm 1,48$ ($n=87$)	$23,9 \pm 0,61$ ($n=506$)
Должна быть разрешена	$22,1 \pm 0,48$ ($n=837$)	$21,8 \pm 1,31$ ($n=127$)	$22,1 \pm 0,52$ ($n=700$)
Оценка достоверности различий	$t=2,34$; $p=0,019276$ Статистически значимы ($p<0,05$)	$t=0,97$; $p=0,332267$ Статистически не значимы ($p>0,05$)	$t=2,14$; $p=0,032448$ Статистически значимы ($p<0,05$)

Как следует из таблицы, стаж у противников весенней охоты в среднем несколько выше, чем у ее сторонников, причем, для контингента Курганской области в целом и районов области (без г. Кургана) выявлены статистически значимые различия.

Резиденты Тюменской области

В общей сложности от охотников, проживающих в Тюменской области и указавших свои персональные данные, получено 555 анкет. Однако в двух случаях отсутствовало определенное мнение в отношении весенней охоты, и эти анкеты

ОБ ОТНОШЕНИИ ОХОТНИКОВ

были исключены из дальнейшего анализа. В итоге, количество респондентов из Тюменской области, обеспечивших **значимые** ответы, составило 553 человека. Из этого числа 357 респондентов (64,6%) высказались определенно за закрытие весенней охоты. Остальные участники опроса оказались сторонниками весенней охоты, в том числе, 110 человек (19,9%) выбрали ее продолжение в существующем виде, 14 человек (2,5%) высказались за сокращение и 67 (12,1%) – за увеличение продолжительности, а 5 (0,9%) респондентов

отметили вариант «другое», но в комментариях поддержали весеннюю охоту с теми или иными замечаниями.

Зависимость от уровня урбанизации. Сравнение ответов жителей г. Тюмени и других, более мелких, населенных пунктов области проиллюстрировано на рис. 2. Противниками весенней охоты оказалось 17,2% респондентов из г. Тюмени и 71,2% респондентов из районов Тюменской области. Другие респонденты, в той или иной мере, поддерживали весеннюю охоту.

Рис. 2. Отношение охотников г. Тюмени (А) и районов Тюменской области (Б) к весенней охоте на водоплавающую дичь (в скобках – количество голосов)

Зависимость от природно-климатических условий. Мы сравнили мнения охотников, проживающих на севере и на юге Тюменской области, где, как и в Курганской области, имеются различия в доступности и результативности летне-осенней охоты. К

«северным» отнесли Уватский, Тобольский, Вагайский, Нижнетавдинский и Ярковский районы, к «южным» – Сладковский, Ишимский, Казанский, Бердюжский, Армизонский, Упоровский и Исетский районы. Результаты сравнения представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты опроса по группам районов Тюменской области

Вариант ответа по весенней охоте	Северные районы		Южные районы	
	кол-во голосов	%	кол-во голосов	%
Должна быть закрыта	15	27,3	316	81,9
Должна продолжаться как в настоящее время	26	47,3	41	10,6
Должна быть сокращена по продолжительности	3	5,4	10	2,6
Должна быть расширена по продолжительности	10	18,2	19	4,9
Другое мнение, в том или ином виде за продолжение	1	1,8	-	-
<i>Всего значимых ответов</i>	<i>55</i>	<i>100</i>	<i>386</i>	<i>100</i>

Таким образом, закрытие весенней охоты поддержали 27,3% респондентов из

северных и 81,9% респондентов из южных районов.

Зависимость от охотничьего опыта. Стаж охотников Тюменской области в целом ($n=542$) варьировался от 0 до 60 лет, составляя в среднем $20,6 \pm 0,58$ лет. При этом стаж респондентов из г. Тюмени ($n=56$) равен $13,3 \pm 1,54$ лет, из районов области ($n=477$) – $21,7 \pm 0,62$ лет.

По средним показателям стажа заметны отличия между респондентами с разными мнениями. Для оценки различий между всеми противниками и сторонниками весенней охоты мы объединили все варианты ответов в две группы. К первой отнесены голоса за запрет весенней охоты, ко второй – голоса за любой вариант ее продолжения («продолжать как в настоящее время», «расширить», «сократить» и «другое» с

комментариями за охоту). Сравнение охотничьего стажа этих двух групп респондентов с учетом урбанизации представлено в табл. 4.

Как видно из таблицы, среди контингента охотников из районов стаж противников весенней охоты, в среднем, оказался существенно выше, чем ее сторонников, и эти различия статистически достоверны. В связи с доминированием этой группы (около 90% всех респондентов Тюменской области) такие же расхождения имеются и в масштабах региона. Среди немногочисленных респондентов из г. Тюмени статистически значимые различия не выявлены.

Таблица 4. Средние показатели охотничьего стажа (количество лет; в скобках – размер выборки) респондентов из Тюменской области с разными мнениями

Вариант мнений по весенней охоте	Тюменская обл. в целом	г. Тюмень	Районы без г. Тюмени
Должна быть закрыта	$22,8 \pm 0,72$ ($n=351$)	$13,0 \pm 2,21$ ($n=9$)	$23,0 \pm 0,73$ ($n=341$)
Должна быть разрешена	$16,6 \pm 0,92$ ($n=191$)	$13,3 \pm 1,79$ ($n=47$)	$18,3 \pm 1,09$ ($n=136$)
Оценка достоверности различий	$t=5,19$; $p=0,0000002$ Статистически значимы ($p<0,0001$)	$t=-0,08$; $p=0,938148$ Статистически не значимы ($p>0,05$)	$t= 3,53$; $p=0,000459$ Статистически значимы ($p<0,001$)

Нерезиденты

Всего от приезжих охотников получено 119 заполненных анкет, в которых ареалом охоты указана Курганская или Тюменская области, либо оба этих региона. Значимые ответы (без учета двух экземпляров с отсутствующей позицией) имеются от 117 охотников. Преобладали жители Челябинской области (65%). В подавляющем большинстве анкет (до 90%) ареалом охоты указана

Курганская область. Из общего числа, 69 респондентов (59,0%) высказались определенно за закрытие весенней охоты на водоплавающую дичь. Остальные участники опроса оказались сторонниками весенней охоты: 28 респондентов (23,9%) выбрали ее продолжение в существующем виде, 7 (6,0%) – сокращение продолжительности, 12 (10,2%) – увеличение продолжительности, и 1 (0,9%) участник отметил вариант «другое», но в комментариях поддержал весеннюю охоту.

Таблица 5. Средние показатели охотничьего стажа (количество лет; в скобках – размер выборки) нерезидентов с разными мнениями

Вариант мнений по весенней охоте	Показатель
Должна быть закрыта	$14,9 \pm 1,37$ ($n=68$)
Должна быть разрешена	$15,7 \pm 1,92$ ($n=48$)
Оценка достоверности различий	$t=-0,34$; $p= 0,735695$ Статистически не значимы ($p>0,05$)

Стаж ($n=116$) варьировался от 1 до 51 года, в среднем составляя $15,2 \pm 1,12$ лет. Средние показатели у респондентов с противоположными мнениями представ-

лены в табл. 5. Как следует из таблицы, средний стаж противников весенней охоты несколько уступал стажу ее сторонников, однако различия не имеют статистической

достоверности.

ОБСУЖДЕНИЕ

По информации региональных уполномоченных органов, в Курганской области зарегистрировано 36 тыс. и в Тюменской области – 58 тыс. охотников. За последние годы на сезон весенней охоты в Курганской области выдавалось около 3 тыс. разрешений и отстреливалось от 6 тыс. до 9,7 тыс. уток, в Тюменской области – до 11 тыс. разрешений, добывалось примерно 10 тыс. уток и около 1 тыс. гусей. В осенний период в каждом из регионов отстреливалось до 100-150 тыс. особей гусей, уток и лысухи (Солоха, 2016; Солоха, Гороховский, неопubl. данные).

Более 2 тысяч участников опроса проявили сознательность и ответственное отношение к использованию ресурсов водоплавающей дичи. Среди охотников, проигнорировавших данный опрос, доминировали, по-видимому, те, кто согласен с любым вариантом. Однако, нужно учитывать и социально-психологический аспект: некоторые охотники могли отказаться от заполнения анкеты из-за опасений огласки и возможных негативных последствий от нее – осуждения их позиции, подозрительности со стороны окружающих и т.п. И действительно, в ходе опроса мы получали сигналы с мест о нежелании сотрудничать. Менталитетом охотников можно объяснить, к примеру, поступление всего одной анкеты из Куртамышского района Курганской области и отсутствие ответов из Сладковского района Тюменской области, хотя именно в этих районах во время осенних экспедиций 2015 и 2016 гг. мы слышали многочисленные устные просьбы о запрете весенней охоты.

Анкеты с определенным мнением получены от 1475 резидентов Курганской области, что составило 4,1% от числа зарегистрированных охотников. Значительная, хотя и меньшая, часть респондентов (42,1%) высказались за закрытие весенней охоты, остальные (57,9%) – за ее продолжение. При этом, доля оппонентов весенней охоты среди жителей районов области (42,1%) была

несколько выше, чем среди жителей областного центра (40,5%).

Выявлено существенное расхождение мнений охотников из северной и южной частей региона: оппонентами весенней охоты выступили лишь около трети (29,3%) респондентов из северных, но более половины (54,2%) респондентов из южных районов. Причиной может быть неодинаковая удовлетворенность от осенней охоты. По-видимому, в большинстве южных районов, при наличии обширных степных озер, охотникам вполне хватает осеннего сезона и, заботясь о воспроизводстве дичи, они выступают против беспокойства весной. В северных же районах, где места массовых осенних остановок дичи ограничены, охотники заинтересованы также в охоте весной.

Установлена зависимость ответов от охотничьего опыта. Стаж респондентов из г. Кургана и из остальных населенных пунктов (районов) области практически одинаковый, однако, в среднем, у противников весенней охоты этот показатель несколько выше, чем у ее сторонников. Среди жителей районов различия по стажу между противниками и сторонниками весенней охоты имеют статистическую достоверность. Таким образом, закрытие весенней охоты поддерживали более опытные, по сравнению с ее сторонниками, охотники.

Значимые ответы получены от 553 резидентов Тюменской области, что составило 1,0% от зарегистрированных в регионе охотников. Доминировало мнение (64,6% ответов) о необходимости запрета весенней охоты. Выявлена существенная зависимость позиции от урбанизации территорий. Так, жители районов подавляющим большинством (71,2%) поддержали закрытие охоты, тогда как жители г. Тюмени – только в 17,2% случаев. Среди последних значительно выше, чем среди «районных» охотников, доля выступающих за расширение сроков весенней охоты (соответственно 36,2 и 8,6%). Фактически, охотники небольших поселений и областного центра имели диаметрально противоположные мнения. Это можно объяснить заинтересованностью небогатых «районных» (в основном – сельских) охотников в

гарантированной осенней добыче в «шаговой» доступности и пониманием ими вреда от беспокойства в весенний период. Напротив, у более состоятельных жителей г. Тюмени шире выбор охотничьих угодий, что позволяет абстрагироваться от локальных проблем сокращения численности дичи.

В Тюменской области установлено еще более существенное расхождение позиций по географическому принципу: запрет весенней охоты поддержали 81,9% респондентов из южных и только 27,3% - из северных районов. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что «годовой спрос» на юге удовлетворяется за счет добычи в осенний период, тогда как весенняя охота воспринимается как угроза традиционному природопользованию. Охотники же из северных районов, не имея больших возможностей осенью, стремятся сохранить весеннюю охоту.

Стаж у охотников, проживающих в районах области, в среднем, значительно превышал стаж жителей г. Тюмени, и в обеих группах, как и в масштабах области, данный показатель был выше у оппонентов весенней охоты. Среди «районных» охотников эти различия особенно велики и статистически достоверны. Таким образом, закрытие весенней охоты поддерживали значительно более опытные охотники.

Большинство приезжих охотников (59,0%) выступили против весенней охоты на водоплавающую дичь. Такой результат можно объяснить голосованием (65,1% за запрет) преобладающих в контингенте респондентов из Челябинской области – регионе, где состоятельность такой охоты

подвергается сомнению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значительная часть имеющих свое мнение охотников выступили за запрет добычи водоплавающей дичи в весенний период. Особенно высока эта доля (более 50%) среди жителей Тюменской области и приезжих охотников.

Выявлена дифференциация позиций по географическому принципу: на юге преобладали противники весенней охоты, тогда как на севере – ее сторонники. На необходимость закрытия весенней охоты указывали, как правило, более опытные охотники, чем те, кто желал ее продолжения. Доля оппонентов весенней охоты была выше в небольших населенных пунктах, чем в областных центрах.

Исследование показало, что охотничья общественность Курганской и Тюменской областей, в целом, настроена на поддержку неистощительного использования ресурсов водоплавающей дичи путем совершенствования правил и параметров весенней охоты. Соответствующие изменения в действующую нормативно-правовую базу могут включать введение моратория на весеннюю охоту в южных районах, усиление контроля и обязательное использование живых подсадных уток на остальных территориях.

Для более полного изучения и учета общественного мнения целесообразно проведение подобных социологических опросов в других регионах Урала, Западной Сибири и Алтая.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарев А.Я. Водоплавающие юго-востока Западной Сибири: состояние ресурсов, мониторинг и использование // Вестник охотоведения. 2019. Т. 16. №4. С. 266-277.

Бондарев А.Я. Проблемы сохранения и использования ресурсов водоплавающих птиц Западной Сибири // Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России. Материалы V Всероссийской научно-практ. конференции. Москва, 2011.

С. 51-56.

Михантьев А.И., Селиванова М.А. Охота на птиц в период размножения не имеет обоснования // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. III междунар. симпозиума. Санкт-Петербург, 2005. С. 317-318.

Осипов Г.В. (ред.). Социология: Словарь-справочник. Т.4. Социологическое исследование: Методы, математика и статистика. М.: Наука. 1991.

Осипов Г.В., Гвишиани Д.М., Руткевич М.Н. и др. Рабочая книга социолога. Москва: Наука. 1983.

Солоха А.В. К оценке ресурсов и охотничьего использования водоплавающей дичи в России // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2016. №20 (25). С. 57—64.

Яновский А.П. Опыт мобилизации общественности и СМИ в поддержку моратория на весеннюю охоту в Новосибирской области и сопредельных регионах в 2000-2005 годах // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тез. докл. III междунар. симпозиума. Санкт-Петербург, 2005. С. 295-297.

Яновский А.П. Трудный путь к мораторию // Вечерний Новосибирск. Выпуск от 20 апреля 2004 г. <http://old.forest.ru/rus/projects/antihunt/pnrm03.html>

Работа выполнена в рамках Государственных заданий ФГБУ «Центрохотконтроль» (в настоящее время – Федеральный центр развития охотничьего хозяйства (ФГБУ «ФЦРОХ») на 2017-2019 гг. Авторы благодарны уполномоченным органам Курганской и Тюменской областей за сотрудничество и помощь.

ABOUT ATTITUDES OF HUNTERS IN SOUTHWEST SIBERIA TOWARDS SPRING HUNTING: SURVEY OUTCOMES

A.V. Solokha, K.Y. Gorokhovskiy

FGBU "Federal Center for Development of Hunting Economy",
Volnaya Street, Moscow, 105118, Russia. E-mail: alex.solokha@gmail.com

Paper presents the sociological research on the issues of waterfowl spring hunting. Questionnaire survey covered licensed hunters in Kurgan and Tyumen regions. Nearly 2,200 completed questionnaire forms were collected. The ban for spring hunting was supported by 42.1% of respondents from Kurgan Region, 64.6% of respondents from Tyumen Region and 59.0% of non-resident respondents. Opinions were found to depend from urbanization, geographic location and hunting experience. Proportion of spring hunting opponents was higher in small settlements than in big cities. A majority of respondents from southern districts voted against spring hunting, whereas in northern districts it was generally approved. Those who pointed the ban for spring shooting were as a rule more experienced hunters than its proponents. Results of questionnaire survey can be used for better management of waterfowl populations.

Key words: waterfowl, spring hunting, sociological research, questionnaire survey.